

Лянь Фан-Чжоу сожалела о том, что сделала. После того, как она согласилась попробовать посчитать, она вспомнила, что в этой стране не было арабских цифр, но было уже поздно. Когда старик Ши спросил ее об этом, она только чуть улыбнулась, почувствовав себя очень неудобно, и сказала:

- На самом деле, это мой собственный способ считать. Я использую уникальный код.

- Оу... - она не знала, поверил ли ей старик Ши, потому что он не смог удержаться и попросил:
- мисс Лянь, расскажите о вашем способе, с помощью которого вы считаете так быстро.

Лянь Фан-Чжоу хихикнула и сказала:

- Я считаю в уме.

Этот мир полон чудес, и да, некоторые люди рождаются с особыми способностями, как например со способностью считать в уме, не так уж это и невозможно. Старик Ши рассмеялся и воскликнул:

- Сегодня мои глаза открылись! Я никогда еще не видел в своей жизни людей, которые умеют так считать. Мисс Лянь действительно в этом хороша!

- Ну что вы, я не могу принять такой комплимент от вас! - скромно улыбнулась Лянь Фан-Чжоу и сказала: - Если мы все посчитали правильно, значит, можно возвращаться.

- Подойдите сюда! - крикнул Ши рабочим, соглашаясь с тем, что сказала Лянь Фан-Чжоу, и сказал им вынести черепицу, чтобы погрузить ее на повозку.

Даже большая повозка не могла увезти всего количества купленного. Требовалось три или четыре поездки туда-обратно, чтобы все увезти. Черепицы получилось на 22 серебряных монеты. Со скидкой в двадцать процентов получился один лян и шесть цзяней. Лянь Фан-Чжоу улыбнулась, услышав цену, и поблагодарила хозяина.

Старик Ши только рассмеялся и прямо сказал:

- Так мы и должны поступать, - отдавая должное ее уму и тому, что она вела себя очень вежливо.

Так как тележку дома еще нужно было разгружать, Лянь Фан-Чжоу и Лянь Цзэ тоже отправились домой. На обратном пути брат с сестрой не сидели уже на повозке, а шли рядом с ней.

Ли Да Му предложил им сесть на повозку сбоку, где было свободное место, но Лянь Фан-Чжоу

и Лянь Цзэ отказались.

Ли Да Му не хотел этого просто так оставлять, но Лянь Фан-Чжоу по-прежнему отказывалась:

- Мы сегодня заняли весь день у Дяди Ли, и его повозка обходится ему недешево. А если из-за нас устанет скот, мы будем себя ужасно чувствовать. Так что лучше нам пойти пешком.

Ли Да Му не мог на это ничего ответить. Он вздохнул, но затем рассмеялся:

- Хорошо, Фан-Чжоу, твоя правда. Ты все умнееешь, говоришь очень логично. Не могу с тобой спорить, так что тоже пойду пешком и составлю тебе компанию!

И он спрыгнул с места извозчика.

Лянь Чжоу и Лянь Цзэ ничего на это не сказали, но затем все трое посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Повозка шла очень медленно, а еще много времени заняла разгрузка купленного. Они были заняты весь день, и закончили только тогда, когда солнце садилось за горизонт. И все это с учетом помощи от тети Чжан, Ли Цзюань и миссис Чжао.

- Затра будет солнечный день, давайте не будем откладывать на потом! Завтра Сань Гэ и я поможем тебе поменять черепицу на новую, а старую соберем.

Собрать старую черепицу означало - начать ремонт.

Лянь Фан-Чжоу улыбнулась и поблагодарила Ли Да Му.

Перевод сделан на рулейте

На следующий день все без исключения были очень заняты - ремонтировали крышу.

- Бумага из пеньки для заклейки окон продается только в центре города. Подожди до конца месяца, когда тетя Чжан поедет в магазин, и езжай с ней. Как раз придумаешь, какие вещи тебе еще нужно будет купить, и сделаем все за один раз, - сказал Ли Да Му.

Лянь Фан-Чжоу тоже планировала сделать подобным образом, поэтому улыбнулась и согласилась на его предложение, бесконечно благодаря.

Подняв голову и посмотрев на новую крышу, она вдруг почувствовала, как ее заполняет ощущение законченного дела, решенной проблемы и полноты жизни. Лянь Цзэ тоже

улыбнулся и не смог удержаться от того, чтобы сказать:

- Теперь все в порядке. Нам не нужно больше бояться сильного дождя. Не нужно бояться зимы.

Лянь Фан-Чжоу легко улыбнулась в ответ: переведено на tl.rulate.ru

- Да! Подожди, мы еще починим окна, купим хлопковые одеяла и теплую одежду на зиму. Нам не нужно больше будет беспокоиться о зиме. Тем более, что сейчас только конец сентября, а значит, у нас еще есть время!

- Хорошо, - улыбнулся Лянь Цзэ и кивнул. - Мы сделаем все, как скажет сестра. Но что еще за хлопковые одеяла, а? - спросил Лянь Цзэ озадаченно.

- Что? - спросила Лянь Фан-Чжоу, не смея верить своим ушам. Она широко раскрыла глаза и смотрела на него: - Что ты сказал?

- Я... - на секунду Лянь Цзэ испугался ее взгляда и не мог выдать ни слова.

Лянь Чжоу поняла это и сменила тон, спокойно попросив:

- Повтори то, что ты сказал.

Лянь Цзэ посмотрел на нее и сказал:

- Я спросил про одеяла, о которых ты говорила. Что это за хлопковые одеяла? Я никогда о таком не слышал. Это ведь... не очень дорогая вещь, да?

Одеяло? Дорогая вещь? сделано на рулейте

Лянь Фан-Чжоу чуть не расплакалась, услышав это. Она быстро спросила:

- Ты никогда не слышал об одеялах? Ты знаешь, что такое хлопок?

- Хлопок... - помотал головой Лянь Цзэ и спросил: - Это такой цветок? Он красивый? А плоды у него вкусные?

Лянь Фан-Чжоу замерла на месте. Могло ли быть такое, чтобы подобная династия не имела хлопка? Она потрогала одежду - сделана та была из тонкого льна. Судя по всему, одеяла и простыни тоже сделаны из этого материала, но тогда...

- Чем набиты одеяла, которые мы используем? – быстро спросила Лянь Фан-Чжоу.

Лянь Цзэ странно на нее посмотрел, но все же ответил:

- Конечно же это капоком (растительный пух), камышом и мешковиной. Чем еще могут быть набиты одеяла? Сестра, ты же не потеряла свой здравый смысл, верно?

Лянь Фан-Чжоу почувствовала, что в голове совсем все перемешалось и, не обращая внимания на сомнение в его словах, она снова задала вопрос:

- А у нас в семье одеяла тем же самым набиты?

- Естественно! – кивнул Лянь Цзэ. – Но не все, я слышал, что в богатых семьях, одеяла набиты шелком.

Судя по всему, в эти времена еще даже не существует хлопка и его плантаций... Вот уж действительно...

Лянь Фан-Чжоу вдруг почувствовала, как вся надежда исчезла. Она пробормотала, не удержавшись:

- С такими-то одеялами разве будет тепло?.. Разве мы сможем пережить зиму?..

- Вот те на! – воскликнул Лянь Цзэ, рассмеявшись. – Сестра, разве после стольких лет использования таких одеял, мы не живы-здоровы?

Лянь Фан-Чжоу на секунду удивилась, а потом счастливо рассмеялась. Кивнув, улыбаясь, она сказала:

- Это верно. Какая я глупая! И что мне в голову пришло!

“В чужой монастырь со своим уставом не ходят”, – подумала она про себя.

- Мы очень устали за эти два дня. Завтра отдохнем, а послезавтра мы с тобой вместе пойдем в поле, собирать сладкую картошку и таро, – улыбнулась Лянь Фан-Чжоу.

И хотя Лянь Цзэ тоже был очень уставшим, он протестовал против того, чтобы отдохнуть:

- Давай сделаем так: завтра ты будешь отдыхать дома, а я схожу на поля сам.

- Ни в коем случае! - отказалась Лянь Фан-Чжоу. - Ты еще очень юн, ты сейчас растешь, тебе нельзя слишком сильно уставать. Есть вероятность, что ты можешь навредить своему организму, а это приведет к серьезным болезням. Вся твоя жизнь может разрушиться, и ты не сможешь больше работать вообще.

Лянь Цзэ слушал серьезную речь сестры и ему показалось, что она говорит правду, так что он кивнул в ответ на ее слова и пообещал слушаться.

* * *

Два дня новости о Лянь Фан-Чжоу и ее семье, которая покупала новую черепицу для починки крыши, обсуждались всеми, кем только можно. Миссис Цяо тоже знала об этом. Она завидовала и злилась, и все время бормотала себе под нос, стоило Лянь Ли оказаться рядом:

- Что в этом такого? Почему все это обсуждают? У нее лицо простушки и вруньи. Она прибрала к рукам чужие денежки, а теперь красуется, чуть ли не фанфары трубят. Черт знает, что такое. Иметь наглость забрать чужие деньги, разорвать помолвку, а потом тут же потратить их! Она совсем стыд потеряла. На ней уже никто никогда не женится. Вот стыдоба-то!

Лянь Ли слушал и слушал ее бормотание, снова и снова одно и то же, и в конце концов расстроился уже сам:

- Ну что толку ты все это говоришь? Какой смысл? От тебя никакой пользы - даже девчонку приструнить не можешь! А все одно бормочешь себе под нос. Молчала бы!

Миссис Цяо знала, что он говорил о деньгах, которые почти уже упали в их руки, но у миссис Цяо не получилось их отнять. Из-за этого она была раздраженной и злой. Она прокричала в приступе гнева:

- Да кто ты такой, чтобы меня попрекать?! А сам-то? Сам-то чего тогда к ним не пошел?

Лянь Ли указал на себя пальцем и сказал:

- Я? Как я могу пойти?! Если люди узнают, что взрослый мужчина отбирает деньги у маленькой девочки - ты представляешь, какие разговоры начнутся?

Миссис Цяо фыркнула, отказываясь соглашаться:

- Нашел, чего бояться! Кто узнает, что произошло за закрытыми дверьми? Или ты думаешь, что эта рыжая мелочь осмелится устроить скандал на людях? Да даже если и так, кто им поверит?

Миссис Цяо жалела об упущенных возможностях всё больше, горя:

– В конце концов, признайся, что ты просто на это не осмелишься... Десять серебряных лян, а? Полгода можно жить! Пусть люди болтали бы, что с того? Нет, нельзя им так просто спускать это с рук. Я должна увидеть всё своими глазами!

* * *

Миссис Цяо пришла прямо к дому Лянь Фан-Чжоу и сказала совершенно спокойно и радостно:

– Ого! Да вы молодцы, дом вот починили! Да, выглядит действительно здорово!

<http://tl.rulate.ru/book/2716/418150>